

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.097-110

Р. М. Кантемиров*

Критерии возникновения соавторства при создании произведений с использованием генеративного искусственного интеллекта

Аннотация. Генеративный искусственный интеллект (ИИ) продолжает развиваться и качественно, и количественно, открывая новые возможности для создания различных произведений, литературных текстов, изображений, музыкальных композиций и даже видеороликов. Предоставление доступа к этим творческим инструментам рождает новые правовые проблемы, связанные с авторско-правовой защитой произведений, созданных генеративным ИИ. Вопросы вызывает и распределение авторских прав между лицами, так или иначе причастными к созданию таких произведений, то есть в ситуациях соавторства. Необходимо четкое осмысление понятия «творчество» применительно к произведениям, созданным генеративным ИИ, а также анализ критериев соавторства пользователя и создателя нейросетей. В статье исследованы доктринальные и законодательные подходы к понятию «творчество»; обоснована позиция по поводу того, в каких случаях должна предоставляться авторско-правовая защита произведениям, созданным генеративным ИИ; рассмотрены варианты предоставления авторско-правовой защиты таким произведениям в зависимости от обстоятельств их создания; предпринята попытка определить, чем является именно генеративный ИИ в противовес общему, широкому понятию ИИ; приведены аргументы против признания ИИ автором произведения.

Ключевые слова: гражданское право; авторское право; интеллектуальное право; нейросети; генеративный ИИ; творчество; авторские парадигмы; соавторство; программы для ЭВМ; правосубъектность ИИ; ИИ-автор; соавторство с ИИ; частично генерирующие машины; критерии соавторства; развитие понятия «творчество»; ChatGPT.

Для цитирования: Кантемиров Р. М. Критерии возникновения соавторства при создании произведений с использованием генеративного искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6. — С. 97–110. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.097-110.

© Кантемиров Р. М., 2025

* Кантемиров Руслан Маратович, аспирант кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), юриконсульт ООО «Русэнергосбыт» Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
kantemirov.ruslan99@gmail.com

Criteria for the Emergence of Co-Authorship in the Creation of Works Using Generative Artificial Intelligence

Ruslan M. Kantemirov, Postgraduate Student, Department of Intellectual Property Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Legal Counsel, Rusenergosbyt LLC, Moscow,
Russian Federation
kantemirov.ruslan99@gmail.com

Abstract. Generative artificial intelligence (AI) is developing both qualitatively and quantitatively, offering new opportunities for creating various works, literary texts, images, musical compositions and even videos. Providing access to these creative tools raises new legal issues related to copyright protection of works generated by AI. Questions also arise regarding the distribution of copyright between individuals who are one way or another involved in the creation of such works, that is, in situations of co-authorship. A clear understanding of the concept of «creativity» in relation to AI-generated works is necessary, along with an analysis of the criteria for co-authorship between users and AI developers. The paper examines doctrinal and legislative approaches to the concept of «creativity» and attempts to justify the circumstances under which copyright protection should be granted to AI-generated works. The author explores different scenarios for granting copyright protection depending on the circumstances of a work's creation. The author seeks to define what constitutes generative AI as opposed to the broader concept of artificial intelligence. In addressing this issue, the author also presents arguments against recognizing AI as an author of a work.

Keywords: civil law; copyright; intellectual property law; neural networks; generative AI; creativity; author's paradigms; co-authorship; computer programs; AI legal personality; AI author; co-authorship with AI; partially generative machines; co-authorship criteria; evolution of the concept of «creativity»; ChatGPT.

Cite as: Kantemirov RM. Criteria for the Emergence of Co-Authorship in the Creation of Works Using Generative Artificial Intelligence. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(6):097-110. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.097-110.

Введение

Искусственный интеллект (далее — ИИ) как концепция, как практическая область компьютерных наук и как вызов правовым нормам — явление далеко не новое. Появление его в различных областях жизни общества бросило вызов многим устоявшимся нормам, в том числе и нормам права.

Вместе с тем возникает множество вопросов, касающихся статуса результатов деятельности ИИ, и прежде всего систем генеративного ИИ. Особый интерес представляет распределение авторских прав сразу между несколькими лицами, то есть ситуация соавторства.

В данной статье мы постараемся разобрать ряд проблемных вопросов. Во-первых, укажем общие признаки генеративных нейросетей. Во-вторых, обсудим статус ИИ как автора произведения и его легальный статус в целом. Далее

применим основные элементы юридического состава соавторства к созданию произведений с использованием генеративного ИИ.

1. Генеративный искусственный интеллект и его авторство

1.1. Определение генеративного искусственного интеллекта

Важно отметить, что основным предметом рассмотрения в статье является именно генеративный ИИ. Искусственный интеллект в целом — понятие более широкое, к тому же не имеющее однозначного определения ни легального порядка, ни иного (в других дисциплинах). Так, согласно пп. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий

для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»¹ ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека». Американский законодатель в National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 определил ИИ как «компьютерную систему, которая может для достижения заданного набора целей, определенных человеком, делать прогнозы, рекомендации или принимать решения, влияющие на реальную или виртуальную среду»². Но в рамках статьи объектом нашего исследования будет именно генеративный ИИ. Его мы определяем по следующим признакам:

- 1) является программным кодом;
- 2) генерирует тексты, видео, музыку, программный код и иную информацию;
- 3) использует генеративные модели;
- 4) для своей работы требует от пользователя более сложных команд, чем просто команда включения/выключения, но пользователь не обладает полным контролем за действиями программы.

Признаки 1, 2 и 4 не нуждаются в глубоком разборе, однако признак 3 требует некоторых пояснений.

Генеративный ИИ базируется на т.н. генеративной модели, основной принцип ее работы — самообучение и создание контента (текста,

музыки, изображения) в ответ на запрос пользователя³. Генеративная модель представляет собой, по сути, формулу, по которой производится отбор, подбор и воспроизведение данных в ответ на запрос пользователя.

Генеративный ИИ не обладает сознанием, чувствами, эмоциями, мнением или иными атрибутами человека, это огромная и сложная сортировальная машина для обработки информации и предоставления того, что с наибольшей вероятностью хочет получить от нее пользователь.

1.2. Искусственный интеллект как автор произведения

Вопрос об авторстве ИИ (возможности ИИ обладать правами автора, интеллектуальными правами в целом) уже некоторое время обсуждается на страницах юридической научной литературы. П. М. Морхат написал докторскую диссертацию, посвященную этой теме⁴. В ней он представил несколько вариантов распределения интеллектуальных прав на произведения, созданные с помощью ИИ: машиноцентричный концепт (ИИ полностью будет носителем интеллектуальных прав на произведения, что в целом говорит о правоспособности ИИ при таком концепте), концепт гибридного авторства (соавторство ИИ и человека), антропоцентричный концепт (ИИ лишь инструмент в руках человека и не обладает правосубъектностью) и некоторые иные. Подобный концепт вариантов распределения авторских прав предлагает и В. С. Витко⁵, тем не менее ограничиваясь лишь тремя: авторство человека, авторство ИИ и отсутствие автора в принципе.

В опубликованных в последние годы трудах изложены весьма разнообразные позиции. По

¹ СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

² National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text#toc-H41B3DA72782B491EA6B81C74BB00E5C0> (дата обращения: 01.09.2024).

³ What is generative AI? // IBM. 22 March 2024. URL: <https://www.ibm.com/topics/generative-ai> 8 (дата обращения: 01.09.2024).

⁴ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2018.

⁵ Витко В. С. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5–20.

нашим наблюдениям, превалирующий подход к вопросу потенциального авторства ИИ — отрицание наличия у него каких бы то ни было авторских прав.

Н. М. Голованов утверждает, что ИИ лишен чувств и эмоций, что не позволяет ему творить, а значит, и быть автором⁶. М. Н. Комашко указывает на то, что объект авторского права появляется именно путем признания автором факта создания произведения, субъективного восприятия автора, что невозможно в случае ИИ⁷.

В ходе изучения работ по этой теме нам стала видна некоторая проблема с линией аргументации многих авторов. Высказываясь об ИИ как об авторе, некоторые ученые, во-первых, излишне обобщают понятие ИИ (не давая определения тому, какие именно машины-программы они считают ИИ, или не уточняя характеристики того типа ИИ, который занимается созданием различных произведений), а во-вторых, рассуждают в основном об общей правосубъектности ИИ (признают общую возможность ИИ иметь права и обязанности, но не говорят или мало говорят об ИИ именно как об авторе, о возможности признания его автором с точки зрения классических постулатов авторского права).

Мы не будем углубляться в дискуссию об авторских правах ИИ, так как настоящее исследование имеет другой предмет. Всё же нельзя не отметить, что мы полностью согласны с тезисом об отсутствии у генеративных ИИ любых авторских прав. Во-первых, как у ИИ в целом, так и у генеративных ИИ в частности отсутствует правосубъектность. По крайней мере в российском правовом порядке. Соответственно, никаких прав, включая авторские, он иметь не может, а значит, не может и быть автором (в конечном итоге статус автора произведения можно свести к ряду определенных прав автора). Во-вторых,

работу генеративного ИИ нельзя охарактеризовать как творческую. Существуют различные критерии творчества, но все они проистекают из того, что творческую деятельность может осуществлять только человек. В-третьих, наделение генеративного ИИ авторскими правами не отвечает моральным основаниям авторского права. Сама идея защиты творчества различных лиц, наделения их авторскими привилегиями базируется на утверждении, что творчество автора-человека нуждается в защите от своевольного копирования и что труд автора-человека должен быть материально вознагражден. Наделение ИИ статусом автора не соответствует этой идее, следовательно, может подорвать уважение общества к авторскому праву в целом. Всё вышесказанное, по нашему мнению, делает нецелесообразным дальнейшее обсуждение авторских прав генеративного ИИ и позволяет обратиться к дискуссии в другое русло — к вопросу наличия (или отсутствия) авторских прав у пользователя программы, ее создателя или даже ситуации их соавторства.

2. Соавторство при использовании генеративного искусственного интеллекта

2.1. Критерии соавторства

Согласно ст. 1258 ГК РФ граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение.

Ученые-цивилисты выделяют⁸ четыре элемента, необходимых для возникновения соавторства:

- 1) создание единого произведения;

⁶ Голованов Н. М. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1. № 9 (21). С. 26.

⁷ Комашко М. Н. Институт авторства и искусственный интеллект // Труды по интеллектуальной собственности. 2022. Т. 42. № 3. С. 106.

⁸ Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право : монография. М. : Юридическая литература, 1957. С. 66 ; Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М., 2003. С. 173–175 ; Гришаев С. П. Соавторство при создании результатов интеллектуальной деятельности // СПС «КонсультантПлюс», 2011 (дата обращения: 01.08.2024).

- 2) совместный творческий труд соавторов;
- 3) творческий характер труда;
- 4) соглашение о соавторстве.

Мы рассмотрим каждый из этих элементов соавторства, кроме соглашения о соавторстве, поскольку полагаем, что оно имеет малую релевантность по отношению к проблематике «генеративного» соавторства.

В ходе совместной работы должно быть создано единое творческое произведение. Единое произведение должно быть создано и при делимом, и при неделимом соавторстве. Под неделимым соавторством Гражданский кодекс РФ понимает ситуации, когда получившееся произведение нельзя разделить на части, имеющие самостоятельное значение, а также своего отдельного автора (п. 2 ст. 1258). С этой точки зрения любой результат интеллектуальной деятельности (РИД), созданный с помощью генеративной нейросети, является неделимым, а значит, образующим неделимое соавторство (при условии соблюдения остальных критериев). В качестве причины этого можно указать, в частности, невозможность выделения конкретного автора у слов и музыки отдельно в какой-либо песне, созданной генеративным ИИ. Аналогичная ситуация складывается при создании любых других произведений.

Второй критерий возникновения соавторства — совместность творческого процесса. Под совместностью понимается в первую очередь общность труда в смысле единой поставленной цели. Не требуется, чтобы соавторы работали над произведением одновременно или находясь в одном месте. Подобные критерии отмечал С. П. Гришаев⁹. Об отсутствии необходимости осуществления работы в одно время писал еще В. И. Серебровский¹⁰.

Использование генеративных нейросетей ставит перед российским авторским правом непростую задачу. Создатель машины и ее пользователь могут не знать друг о друге. Говорить о *совместности* творческого труда создателя и пользователя в таком случае можно лишь весьма условно. Это не отменяет возможности

возникновения соавторства. Речь идет лишь о пересмотре нашего классического представления о том, что соавторы в ходе осуществления совместной творческой деятельности обычно знают друг друга и имеют представление о том, что каждый из них делает в процессе творчества. Тем более такая проблема отсутствует, когда создатель машины и пользователь всё же могут в каких-то случаях знать друг о друге (например, если программа, которая помогает создавать творческий объект, пишется под конкретный заказ).

Наиболее важный элемент соавторства — творческий характер труда каждого из соавторов. Причина такой важности заключается в том, что именно творческий характер труда позволяет отделить просто какой-либо вклад лица в произведение от именно творческого вклада и тем самым ответить на вопрос, может ли лицо, которое внесло какой-либо вклад в произведение, на основе этого претендовать на статус соавтора. Мы подошли к основному вопросу соавторства: в каком случае лицо, сделавшее что-либо для создания произведения, может иметь правовой статус соавтора?

Эти критерии творчества, а вернее основные правила определения элемента творчества в процессе создания РИД, условно можно назвать авторскими парадигмами.

Следует поставить три вопроса:

- 1) Какие авторские парадигмы вообще существуют?
- 2) Какая авторская парадигма является главенствующей в России?
- 3) Какая авторская парадигма лучше всего отвечает на вопрос о возникновении соавторства при использовании нейросетей?

2.2. Типы авторских парадигм

Первоначально законодатель ограничивался лишь простым перечислением типов произведений (литературы, музыки, изобразительных искусств) в качестве объектов авторско-правовой защиты и не утруждал себя теоретической разработкой понятий более абстрактного харак-

⁹ Гришаев С. П. Указ. соч.

¹⁰ Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права : монография. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 66.

тера (например, «произведение»), так как оно казалось интуитивно понятным и не требующим дальнейшего уточнения, что дает возможность называть эту парадигму парадигмой *простого перечисления*¹¹. Для нее характерна обратная причинная связь: произведение защищалось не потому, что оно было творческим, а потому, что его защита предписывалась законом¹².

Рудименты этой парадигмы остались и в настоящее время. Так, статья 1259 ГК РФ содержит перечень объектов авторских прав («произведения науки, литературы и искусства») и их конкретные примеры.

С развитием доктрины авторского права появилась парадигма охраняемой *формы* и неохраняемого *содержания*.

Впервые данную идею выдвинул И. Фихте, немецкий философ¹³. В дальнейшем парадигма *формы* и *содержания* была развита немецким ученым Й. Колером, который выделил дополнительно так называемые внешнюю и внутреннюю формы произведения: под внешней формой он понимал совокупность звуков, букв, образов и т.п. (например, то, как читатель видит книгу), а под внутренней — совокупность образов, ритмов, образное содержание произведения¹⁴. Это была попытка отделить ситуации копирования непосредственно текста произведения (иного внешнего выражения произведения) от ситуаций копирования более образных и абстрактных его элементов (сюжетных ходов, общей композиции).

Следующим этапом развития авторских парадигм стало появление парадигм *субъективного* и *объективного* творчества.

Согласно субъективной теории творчества, поскольку общая необходимость предоставления авторско-правовой охраны происходит из необходимости охраны личности автора, правопорядок должен определять наличие или отсутствие творчества исходя из наличия индивидуальности в нем¹⁵. Зачастую субъективный критерий творчества определялся через понятие «оригинальность»¹⁶, а критерием наличия творческого вклада служило «отражение личности автора»¹⁷ в произведении.

Объективный подход к творчеству строится на сравнении РИД, претендующего на авторско-правовую охрану, с другими аналогичными произведениями. Главный критерий при таком подходе — новизна произведения, его непохожесть на уже существующие. Данный подход встретил критику. В частности, говорилось о риске защиты интеллектуального результата, хотя и объективно нового, но созданного механически, или же смешения принципов защиты объектов авторского права и патентного¹⁸.

Дальнейшие научные изыскания привели к созданию единой теории *уникальной неповторимости*, которая была попыткой вобрать в себя лучшие элементы всех предыдущих концепций¹⁹.

Уникальная неповторимость произведения означает невозможность его независимого повторения в пределах какой-либо сферы деятельности. Этот критерий, с одной стороны, подразумевает выражение личности автора, его стиля, но, с другой стороны, требует сравнения с иными произведениями. По сути, как указывает А. В. Кашанин²⁰, это некоторая доработка

¹¹ Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 83.

¹² Rigamonti C. P. Geistiges Eigentum als Begriff und Theorie des Urheberrechts. Baden-Baden, 2001. S. 12 ff.

¹³ Привод. по: Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения...

¹⁴ Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения... С. 84.

¹⁵ Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения... С. 96.

¹⁶ Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения... С. 97.

¹⁷ Привод. по: Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения... С. 96.

¹⁸ Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения... С. 98.

¹⁹ Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения... С. 113.

²⁰ Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения... С. 113–115.

парадигмы субъективного и объективного творчества, но в рамках одного единого критерия.

Важно отметить, что парадигмы *субъективного творчества*, *объективного творчества* и тем более *уникальной неповторимости* друг другу не противоречат. Они лишь предлагают разную перспективу в решении вопроса о том, на что именно стоит обращать внимание при оценке наличия *творчества*: на автора, на само произведение или на то и другое. В большинстве случаев вывод о наличии или отсутствии элемента творчества будет совпадать при применении любой из вышеперечисленных парадигм.

Рассмотрев несколько возможных вариантов определения категории «творчество» в контексте авторских парадигм, мы можем обратиться к тому, как этот вопрос освещается в цивилистической доктрине.

В. С. Витко констатирует, что в российской доктрине существует два понятия оригинальности: объективная и субъективная²¹. Объективная оригинальность относится к результату творчества, субъективная же — к самому процессу создания произведения.

В. А. Дозорцев считал творчество выражением личности автора²². На основании этого мы можем говорить, что он склонялся к субъективной парадигме творчества.

Согласно В. Я. Ионасу, «правовым критерием для отграничения авторской деятельности в литературе, науке, искусстве и технике от смежных видов интеллектуальной работы является аналитико-синтетический характер умственной деятельности, имеющий своим результа-

том создание новых идей, образов, понятий, суждений, силлогизмов или новой комбинации известных идей, образов, понятий»²³. Новизна может выступать безусловным критерием произведения, причем ученый, рассуждая о ней, отделяет ее от общего понятия творчества²⁴. Мы не утверждаем, но можем предположить, что В. Я. Ионас занимал комбинированную субъективно-объективную позицию в вопросе определения понятия «творчество».

А. Ю. Копылов указывает²⁵ на необходимость придерживаться комплексного (объективно-субъективного) подхода к определению творчества.

Б. С. Антимонов и Е. А. Флейшиц делали акцент на разнице между элементами формы и содержания произведения, рассуждая о том, чему нужно давать авторско-правовую защиту²⁶. Из этого следует, что они придерживались парадигмы формы и содержания.

О. В. Исаева считает, что критерием творчества в авторском праве должна служить оригинальность, которую она определяет как характеристику произведения, достигнутую за счет проявления автором своих способностей и отражающую личность автора в произведении²⁷.

В. И. Серебровский прямо не формулировал критерии творчества, но косвенно указывал на важность учета и субъективных, и объективных факторов, что позволяет нам отнести его к сторонникам парадигмы объективно-субъективного творчества: «Вместе с тем не следует забывать, что творчество автора всегда в той или иной мере связано с идеями и трудами его предшественников. Но в одних случаях автор

²¹ Витко В. С. О признаках произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 12. С. 12–25.

²² Дозорцев В. А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. М. : Статут, 2003. С. 283.

²³ Ионас В. Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике : монография / М. : Юридическая литература, 1963. С. 20.

²⁴ Ионас В. Я. Указ. соч. С. 99–100.

²⁵ Копылов А. Ю. Основные квалификационные признаки произведения как объекта авторского права // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10. С. 110.

²⁶ Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Указ. соч. С. 85.

²⁷ Исаева В. О. Оригинальность произведения как критерий охраноспособности // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44. № 1. С. 65.

проявляет в своем творчестве значительную индивидуальность, своеобразие, в связи с чем даже в случае заимствования им темы или сюжета результат его труда приобретает характер вполне самостоятельного оригинального произведения»²⁸.

А. В. Кашанин, по нашему мнению, является сторонником комплексного субъективно-объективного подхода к определению авторства. Он пишет²⁹ о том, что, по сути, определение творчества в произведении может осуществляться по «отрицательному критерию», с помощью ряда вспомогательных юридических теорий. Так, согласно теории объема возможностей автора по созданию произведения в индивидуальной (оригинальной) форме, существуют факторы, исключающие возможность автора проявить свою индивидуальность в произведении, например крайне детализированное служебное задание или отсутствие возможности изменять элементы произведения в рамках компьютерной программы.

Из всего вышесказанного мы можем заключить, что в российской доктрине отсутствует какой-либо консенсус по вопросу о том, какую авторскую парадигму необходимо использовать для определения понятия «творчество». Авторы зачастую либо фактически применяют несколько парадигм одновременно, либо излагают свое понимание творчества таким образом, что их нельзя определенно отнести ни к одной. Понятия «оригинальность», «новизна», «уникальность», «творчество» не имеют однозначного определения.

2.3. Авторские парадигмы в нормах позитивного права и практике российских судов

Легального определения понятий «творчество» или «произведение» российский Гражданский кодекс не содержит. Однако есть нормы, позволяющие косвенно воспроизвести содержание этих понятий.

В статье 1257 говорится, что автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Стоит отметить, что указание на процесс создания произведения, на характеристику труда автора (который должен быть творческим), а не на свойства самого произведения несколько сближает легальные формулировки Кодекса с субъективной парадигмой авторства.

Согласно ст. 1259 объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Здесь также довольно ярко видны намеки на субъективную концепцию авторства, потому что *достоинства* любого произведения невозможно оценивать в вакууме, а только в сравнении с аналогичными произведениями.

В п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁰ высказываются важные позиции по вопросу критериев творчества.

Во-первых, говорится, что перечень объектов авторского права, содержащийся в п. 1 ст. 1259 ГК РФ, не является исчерпывающим. Это в любом случае следует из данной статьи, в которой помимо прямо перечисленных произведений есть и «другие произведения», но Верховный Суд хотел еще раз подчеркнуть этот аспект. Это исключает приверженность российского порядка парадигме простого перечисления, хотя и не полностью, поскольку всё же некоторые виды произведений в п. 1 ст. 1259 поименованы.

Во-вторых, устанавливается презумпция того, что РИД презюмируется созданным творческим трудом.

В-третьих, высказывается крайне важное соображение, исходя из которого само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности РИД не может свидетельствовать

²⁸ Серебровский В. И. Указ. соч. С. 35.

²⁹ Кашанин А. В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. 2010. Т. 10. № 2. С. 68–138.

³⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. Традиционно слово «новизна» употребляется в контексте объективного критерия творчества, из чего вытекает, что Суд, вероятно, полагал что данный критерий неприменим к авторскому праву. В отношении уникальности также сложно установить, что именно имел в виду Верховный Суд. Мы можем лишь предположить, что под уникальностью подразумевалась существенная отличимость произведения от других. Сложнее всего разобраться в том, что в постановлении понимается под оригинальностью. Тот же В. С. Витко выделяет два вида оригинальности: субъективную и объективную. По мнению С. В. Михайлова³¹, «оригинальность» и «творчество» — это синонимы. Говорить о какой-либо определенности в содержании любого из упомянутых в п. 80 понятий не приходится, по крайней мере в доктрине.

Возможным объяснением может быть желание Верховного Суда исключить проверку судами критериев творчества вообще, фактически принуждая суды использовать парадигму простого перечисления. Как видим, абстрактные разъяснения Верховного Суда не дают уверенного

ответа на вопрос, как определяются критерии творчества согласно российскому праву.

Судебная практика не так часто сталкивается с проблемой определения критериев творчества, хотя некоторые дела могут пролить свет на то, как суды решают вопрос наделения РИД статусом произведения. Вместе с тем отмечалось³², что, с одной стороны, судебная практика не применяла абстрактно-теоретическую аргументацию в вопросе критериев творчества, но, с другой стороны, столкнувшись с практическими проблемами, была вынуждена формировать взвешенные позиции по ряду вопросов. Нижеприведенная практика во многом подобрана А. В. Кашаниным³³, за что мы выражаем ему благодарность.

Господствующей парадигмой в судебной практике может выступить парадигма простого перечисления. Суды просто со ссылкой на ст. 1259 ГК РФ говорят³⁴, что конкретный РИД является объектом авторского права, так как содержится в этой статье.

Суд по интеллектуальным правам (далее — СИП) достаточно последовательно отстаивает³⁵ воззрение о том, что новизна, оригинальность и уникальность не могут быть критериями творчества³⁶.

³¹ Михайлов С. В. Презумпция творческого характера (оригинальности) объектов авторских прав // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 10. С. 11.

³² Кашанин А. В. Актуальные требования к творческому характеру произведений в российской доктрине и судебной практике // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 7. С. 74–83.

³³ Кашанин А. В. Актуальные требования к творческому характеру произведений в российской доктрине и судебной практике. С. 74–83.

³⁴ Определение ВАС РФ от 14.09.2012 № ВАС-8654/12 по делу № А32-29617/2011 (здесь и далее в статье, если не указано иное, нормативные документы и материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»); постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.02.2016 № С01-1255/2015 по делу № А63-1829/2015; постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2015 № С01-1076/2015 по делу № А51-5983/2015; постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.01.2016 № С01-1122/2015 по делу № А19-18151/2014.

³⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.08.2015 № С01-239/2014 по делу № А40-15537/2012; постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.01.2016 № С01-1286/2014 по делу № А40-169281/2013.

³⁶ Положение об этом впервые появилось не в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», а в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ от 26.03.2009 № 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», которое слово в слово копирует более новое.

Это приводит к существенному снижению минимальных требований к творчеству в произведениях. А. В. Кашанин отмечал³⁷: «Таким образом, анализ практики СИП позволяет сделать вывод об использовании модели, максимально приближенной к теории презентации (по нашему мнению, здесь А. В. Кашанин имеет в виду парадигму простого перечисления. — Р. К.). Фактически признается охраноспособность практически любого результата, относящегося к перечисленным в ч. 1 ст. 1259 ГК РФ видам охраноспособных произведений, впервые выпущенного в свет под именем определенного автора, независимо от предшествующей известности таких объектов и использования в них неуникальных и доступных для независимого создания элементов».

В сложившейся ситуации СИП иногда был вынужден отступать от правил, установленных постановлением Пленума, о неприятии оригинальности, уникальности и новизны как критериев творчества. Например, в одном из постановлений СИП³⁸ мы можем встретить следующее утверждение: «...Чтобы получить правовую охрану, созданное произведение должно быть творческим, то есть оригинальным (уникальным)». В ином деле СИП указал³⁹, что «основной критерий, отличающий творчество от изготовления (производства), — уникальность его результата».

Можно резюмировать, что, во-первых, в некоторых случаях даже СИП вынужден отступать от положений Пленума о недопустимости оценки произведений с точки зрения оригинальности, а во-вторых, российская судебная практика не придерживается какой-либо определенной авторской парадигмы.

2.4. Авторские парадигмы в вопросах соавторства при использовании генеративного искусственного интеллекта

Приступая к рассмотрению авторских парадигм при соавторстве с использованием генеративного ИИ, выделим два главных вопроса:

- 1) Какая авторская парадигма лучше всего отвечает на вопрос о существовании или несуществовании *произведения* (объекта авторских прав) в целом при использовании нейросетей?
- 2) Какая авторская парадигма лучше всего отвечает на вопрос о возникновении соавторства при использовании нейросетей?

Считаем, что постановка этих вопросов *de lege ferenda* позволительна, так как нами было выяснено выше, что российский правовой порядок (выраженный в том числе в практике судов) не следует четко какой-либо из парадигм, а использует разные в разных ситуациях.

В контексте проблемы существования произведений, созданных ИИ, как объектов авторского права абсолютно неподходящей выглядит парадигма простого перечисления. Парадигма простого перечисления никак не оценивает главную порочность созданного нейросетью РИД, заключенную в машинном процессе создания РИД и сомнительном количестве творческих сил, вложенных лицом (пользователем или создателем машины) в создание конкретного РИД.

По этой же причине парадигма формы и содержания не является подходящей, потому что не позволяет оценить главные проблемные точки, связанные с процессом создания такого РИД.

Одним из наиболее перспективных решений этого вопроса будет использование парадигмы субъективного творчества, объективного творчества или уникальной неповторимости по следующей причине. Существенный вызов для авторско-правовой охраны произведений в России — «затопление» списка охраняемых объек-

³⁷ Кашанин А. В. Актуальные требования к творческому характеру произведений в российской доктрине и судебной практике. С. 78.

³⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.11.2013 № С01-162/2013 по делу № А73-14263/2012.

³⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.08.2014 № С01-543/2014 по делу № А12-18806/2013.

тов произведениями с невысокой творческой составляющей (с обыденной точки зрения), что может случиться при массовом использовании генеративных нейросетей. В немецкой доктрине эта проблема получила название проблемы *мелкой монеты*⁴⁰ (*kleine Münze*). В начале XX в. впервые этот термин употребил⁴¹ А. Эльстер, говоря о произведениях, творческий уровень которых едва превышает минимальный порог охраны.

При всей неоднозначности и спекулятивности понятий «творческий уровень» или «минимальный порог охраны» нельзя не отметить, что эта концепция подсвечивает важную проблему, а именно проблему предоставления авторско-правовой охраны большому количеству типичных и похожих друг на друга произведений. Это способно вызывать проблемы, связанные не только с моральным обоснованием авторского права (защита труда автора, его талантов), но и с монополизацией общедоступных паттернов для создания РИД.

Ввиду вышесказанного правовому порядку (судебной практике) следует использовать парадигмы, которые позволяют либо оценить непосредственно действия пользователя/создателя машины для создания конкретного РИД (субъективный критерий творчества), либо сравнить получившийся результат генерации нейросети, РИД, созданный машиной, с другими, уже существующими произведениями или с другими РИД, созданными этой же машиной (объективный критерий творчества). То есть вышеназванные парадигмы. Это позволит эффективно определять произведения с минимальным творческим вкладом (а значит, существенную часть РИД, созданных ИИ) и не предоставлять им защиту.

В вопросе о наилучшей парадигме для определения соавторства при использовании генеративных нейросетей единственной альтернативой может выступить субъективная парадигма (или же парадигма уникальной неповторимости). Ни одна из других вышеупомянутых пара-

дигм не учитывает отдельно именно непосредственный труд соавторов, не дает оценки этому труду. Правовому порядку (судебной практике) придется на основе выработанных им критериев определить, является ли труд пользователя или создателя машины достаточно *творческим*, чтобы предоставить им статус соавторов или даже статус самостоятельных авторов получившегося произведения.

Таким образом, необходимо измерять индивидуальный творческий вклад пользователя генеративного ИИ и ее создателя при создании каждого отдельного РИД нейросетью. Со стороны пользователя критериями оценки могут быть степень контроля пользователя за генеративным ИИ, количество настроек под его контролем, возможность пользователя влиять на результат. В современных генеративных ИИ это достигается обеспечением возможности дать текстовую команду машине или же использованием более конкретных настроек (кнопок), определяющих характеристики будущего РИД. Такая степень контроля также является отражением теории *обстоятельств, исключающих творчество*, как части парадигмы уникальной неповторимости.

Сложнее решается проблема определения индивидуального вклада создателя машины. Его возможность заранее задавать и устанавливать характеристики будущего РИД ставит под вопрос такую возможность пользователя машины. Для признания творческого вклада в создание конкретного РИД достаточным необходимо, чтобы создатель машины имел некоторое представление о том, что именно сгенерирует машина, и мог контролировать характеристики будущего РИД. Но чем больше контроля за характеристиками произведения у создателя машины, тем меньше его будет у пользователя. В этой связи ситуации соавторства между ними будут достаточно уникальными и требующими определенного баланса контроля между пользователем и создателем машины.

⁴⁰ Это эвфемизм, который обозначает, что под защитой закона должны быть в том числе и произведения с самыми минимальным творческим вкладом, ценность которого не выше мелкой монеты (иначе говоря, копейки).

⁴¹ Elster A. Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht. Berlin, 1921.

Заключение

1. Генеративные нейросети — логические алгоритмы, целью которых выступает предоставление информации, которая с наибольшей вероятностью нужна пользователю. Рассмотрение проблематики распределения авторских прав при использовании генеративных сетей через общее понятие «ИИ» нежелательно, поскольку это понятие не до конца определенное и слишком общее.

2. Нейросети (ИИ) не могут быть признаны авторами произведений. Это невозможно по причине того, что ИИ неправосубъектен, а значит, не может обладать никакими правами автора. Он не в состоянии осуществлять творческие действия, а признание его автором подрывает моральные основания авторского права.

3. Соавторство может быть установлено не во всех случаях использования генеративных нейросетей и возможно только между пользователем и создателем таких нейросетей.

4. Для ответа на вопрос о том, был ли создан при использовании генеративных ИИ охраняемый объект авторских прав, следует придерживаться авторской парадигмы уникальной неповторимости. Эта парадигма не позволит предоставлять авторско-правовую охрану типичным произведениям, защитит правопорядок от возможной монополизации устоявшихся элементов других произведений и предотвратит «затопление» списка охраняемых объектов огромным количеством произведений, похожих друг на друга.

5. При исследовании вопроса о возникновении соавторства между создателем ИИ и пользователем целесообразно обратиться к парадигме субъективных критериев творчества или уникальной неповторимости. Только эти парадигмы предполагают оценку труда потенциальных соавторов (меру приложенных ими усилий для создания конкретного произведения с помощью генеративной нейросети) и определение степени контроля потенциальных соавторов за характеристиками будущего произведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право : монография. — М. : Юридическая литература, 1957. — 278 с.
2. Витко В. С. О признаках произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2016. — № 12. — С. 12–25.
3. Витко В. С. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2019. — № 2. — С. 5–20.
4. Голованов Н. М. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Теория права и межгосударственных отношений. — 2022. — Т. 1. — № 9 (21). — С. 23–29.
5. Гордон М. В. Советское авторское право. — М. : Госюриздат, 1955. — 232 с.
6. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. — М. : Статут, 2003. — 225 с.
7. Исаева В. О. Оригинальность произведения как критерий охраноспособности // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). — 2023. — Т. 44. — № 1. — С. 61–67.
8. Кашанин А. В. Актуальные требования к творческому характеру произведений в российской доктрине и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 7. — С. 74–83.
9. Кашанин А. В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. — 2010. — Т. 10. — № 2. — С. 68–138.
10. Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. — 2007. — № 2. — С. 75–119.

11. *Комашко М. Н.* Институт авторства и искусственный интеллект // Труды по интеллектуальной собственности. — 2022. — Т. 42. — № 3. — С. 98–107.
12. *Копылов А. Ю.* Основные квалификационные признаки произведения как объекта авторского права // Вопросы российского и международного права. — 2019. — Т. 9. — № 10. — С. 106–112.
13. *Ионас В. Я.* Критерий творчества в авторском праве и судебной практике : монография. — М. : Юридическая литература, 1963. — 138 с.
14. *Михайлов С. В.* Презумпция творческого характера (оригинальности) объектов авторских прав // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 10. — С. 9–25.
15. *Морхат П. М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2018. — 420 с.
16. *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. — М., 2003. — 752 с.
17. *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права : монография. — М. : Изд-во АН СССР, 1956. — 283 с.
18. *Bettinger T.* Der Werkbegriff im spanischen und deutschen Urheberrecht. — München, 2001.
19. *Elster A.* Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht. — Berlin, 1921.
20. *Fichte J.* Beweis der Unrechtmäßigkeit des Buchernachdrucks (1791) // Berliner Monatsschrift 21 (1793). — S. 443–483.
21. *Ginsburg J. C., Budiardjo L. A.* Authors and Machines // Columbia Public Law Research Paper No. 14-597 ; Berkeley Technology Law Journal. — 2019. — Vol. 34. — No. 2. — P. 343–448.
22. *Rigamonti C. P.* Geistiges Eigentum als Begriff und Theorie des Urheberrechts. — Baden-Baden, 2001.
23. *Ulmer E.* Urheber- und Verlagsrecht. — Berlin ; Gottingen ; Heidelberg, 1960.

Материал поступил в редакцию 24 сентября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antimonov B. S., Fleyshits E. A. Avtorskoe pravo: monografiya. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1957. — 278 s.
2. Vitko V. S. O priznakakh proizvedeniya // Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. — 2016. — № 12. — S. 12–25.
3. Vitko V. C. Analiz nauchnykh predstavleniy ob avtore i pravakh na rezultaty deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta // Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. — 2019. — № 2. — S. 5–20.
4. Golovanov N. M. Problemy pravosubektnosti iskusstvennogo intellekta // Teoriya prava i mezhdgosudarstvennykh otnosheniy. — 2022. — Т. 1. — № 9 (21). — S. 23–29.
5. Gordon M. V. Sovetskoe avtorskoe pravo. — M.: Gosyurizdat, 1955. — 232 s.
6. Dozortsev V. A. Intellektualnye prava. Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii: sbornik statey. — M.: Statut, 2003. — 225 s.
7. Isaeva V. O. Originalnost proizvedeniya kak kriteriy okhranosposobnosti // Trudy po intellektualnoy sobstvennosti (Works on Intellectual Property). — 2023. — Т. 44. — № 1. — S. 61–67.
8. Kashanin A. V. Aktualnye trebovaniya k tvorcheskomu kharakteru proizvedeniy v rossiyskoy doktrine i sudebnoy praktike // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2016. — № 7. — S. 74–83.
9. Kashanin A. V. Razvitie ucheniya o forme i soderzhanii proizvedeniya v doktrine avtorskogo prava. Problema okhranosposobnosti soderzhaniya nauchnykh proizvedeniy // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2010. — Т. 10. — № 2. — S. 68–138.
10. Kashanin A. V. Tvorcheskiy kharakter kak uslovie okhranosposobnosti proizvedeniya v rossiyskom i inostrannom avtorskom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2007. — № 2. — S. 75–119.

11. Komashko M. N. Institut avtorstva i iskusstvennyy intellekt // Trudy po intellektualnoy sobstvennosti. — 2022. — T. 42. — № 3. — S. 98–107.
12. Kopylov A. Yu. Osnovnye kvalifikatsionnye priznaki proizvedeniya kak obekta avtorskogo prava // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2019. — T. 9. — № 10. — S. 106–112.
13. Ionas V. Ya. Kriteriy tvorchestva v avtorskom prave i sudebnoy praktike: monografiya. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1963. — 138 s.
14. Mikhaylov S. V. Prezumpsiya tvorcheskogo kharaktera (originalnosti) obektov avtorskikh prav // Lex russica. — 2021. — T. 74. — № 10. — S. 9–25.
15. Morkhat P. M. Pravosubektnost iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektualnoy sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2018. — 420 s.
16. Sergeev A. P. Pravo intellektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii: uchebnik. — M., 2003. — 752 s.
17. Serebrovskiy V. I. Voprosy sovetskogo avtorskogo prava: monografiya. — M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. — 283 s.
18. Bettinger T. Der Werkbegriff im spanischen und deutschen Urheberrecht. — Munchen, 2001.
19. Elster A. Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht. — Berlin, 1921.
20. Fichte J. Beweis der Unrechtmabigkeit des Buchernachdrucks (1791) // Berliner Monatsschrift 21 (1793). — S. 443–483.
21. Ginsburg J. C., Budiardjo L. A. Authors and Machines // Columbia Public Law Research Paper No. 14-597; Berkeley Technology Law Journal. — 2019. — Vol. 34. — No. 2. — P. 343–448.
22. Rigamonti C. P. Geistiges Eigentum als Begriff und Theorie des Urheberrechts. — Baden-Baden, 2001.
23. Ulmer E. Urheber- und Verlagsrecht. — Berlin; Gottingen; Heidelberg, 1960.